

Вместо заключения

Первые сведения о предках современных народов коми появляются в ходе знакомства и постоянного освоения человеком субарктической ойкумены на Европейском Севере. Этот процесс сопровождался не только хозяйственным освоением этой территории коми и русскими, но и кратковременным пребыванием на Севере различных торговцев, путешественников и авантюристов, искателей приключений (арабов, скандинавов, позднее англичан и голландцев). Европейский Север в этот период оказался в сфере освоения двух транзитных путей: 1) северо-восточной части великого восточного сухопутно-водного пути, пролежавшего от Англии и Скандинавии до Урала и далее на восток и юг, который проходил по рекам бассейна Северной Двины, Онеги, Мезени, Печоры, Камы, Оби; 2) морского пути вокруг Скандинавии в Белое море и к устью Северной Двины, освоенной к середине XVI в. Все это приводило, с одной стороны, к расширению географического знания, исторического пространства, а с другой стороны, к возрастанию интереса к «чужеродному» в этнокультурном и конфессиональном плане. В ходе такого познавательного-колониального процесса информация об этой территории и народах, ее населяющих, постепенно изменяется. Бывшая на первых этапах информация более мифологическая, чем реальная, со временем, к концу XVI–XVII вв., становится все более реальной. Если первые сведения о народах этого региона трудно идентифицируются в этническом плане, то к концу этого периода они становятся более реальными, появляются понимаемые этнонимы, топонимы, в том числе и первые географические описания народов коми. Поэтому к началу XVIII в. был накоплен существенный объем разносторонних сведений о народах

коми, не всегда еще достоверных и доброжелательных, но включавших их в сферу научного знания.

В течение XVIII столетия появляются достаточно значительное количество данных о традиционной культуре народов коми. Они существенно отличаются от того, что известно нам от авторов предшествующих столетий не только количеством, но и качеством. Эти сведения не только более научно обоснованы, но в них значительно меньше материала легендарного, мифологического. Характерный для предшествующего времени эмпирический характер подбора фактов, при котором грань между фантастическим и достоверным знанием зачастую стирается, постепенно сменяется систематизацией, основанной на научной методологии, новой философской и исторической концепциях, вниманием к реальным общественным и хозяйственным отношениям у различных народов России, в том числе и у коми. Народоведческие описания и обобщения постепенно сменяются первичной рациональной теоретической обработкой. Например, хаотичность изложения материала в сочинении Н. Витсена у того же Ф.-И. Страленберга сменяется стремлением к систематизации собранного лингвистического материала в виде специальных таблиц.

Кроме того, этот этап, хронологически охватывающий фактически весь XVIII в., был связан общей идеей эпохи Просвещения — рационального познания окружающего мира. Народоведение было частью общей программы академических экспедиций, зафиксировавших огромный пласт этнокультурной информации, осмысление которой было предпринято многими выдающимися умами этой эпохи как в России, так и за ее пределами. А позднее принцип всеохватывающего энцикло-

лопедизма, характерный для научного познания эпохи Просвещения, приводит к появлению первых монографических описаний, таких как у И.И. Лепехина, П.-С. Палласа и И.Г. Георги. Несмотря на то что они чрезвычайно пестры и многообразны, полученные данные позволили ученым сделать несколько важных выводов.

Во-первых, стало ясно, что коми-зыряне и коми-пермяки «однородные», как отмечал И.И. Лепехин, то есть родственные народы. Более или менее четко были очерчены границы их расселения, стала понятна система хозяйствования и т.д.

Во-вторых, эти исследования подтвердили, что народы коми являются родственными другим финно-угорским народам. Появились первые теории их происхождения, которые были сформулированы Д.Г. Мессершмидтом, Ф.-И. Страленбергом, Г.Ф. Миллером, В.Н. Татищевым, И.Э. Фишером, П.-С. Палласом и Г.-И. Георги¹.

В-третьих, началось изучение их древней истории, рассматривались проблемы вхождения народов коми в состав Русского государства.

В первой половине XIX в. народы коми в научном плане оказались в центре внимания формирующегося финно-угроведения, в рамках которого стремительно развивается сравнительно-исторический метод. Фактически это было началом становления самостоятельной научной дисциплины. В этом большую роль сыграли идеи эпохи романтизма, когда в рамках формирования европейских наций и национальных государств вновь возникают идеи восстановления древней истории своих народов. Именно поиски прародины финно-угров привели в Россию таких выдающихся исследователей, как А.И. Шегрен, М.А. Кастрен, А. Регули. В трудах этих ученых появляются первые научные гипотезы происхождения и этнической истории народов коми.

¹ Терюков А.И. Финно-угорские народы в российской науке XVIII века // Мавродинские чтения 2004. Актуальные проблемы историографии и исторической науки: материалы Юбилейной конф., посвящ. 70-летию ист. фак-та С.-Петерб. ун-та. СПб., 2004. С. 282–284.

Экспедиции и путешествия русских ученых-естествоиспытателей, представителей страноведческого направления в российской науке не только расширили представления о географии Российской империи, но и принесли значительные этнографические сведения о народах коми.

К началу XX в. трудами многих исследователей постепенно складывается общая картина этнического состава Российской империи. В числе многих народов, населяющих бескрайние просторы страны, начинают четко различать финно-угорские народы, в том числе и народы коми. Общие сведения о них входят как в специальные научные сочинения, так и в учебные пособия и научно-популярные очерки². Появились первые монографии по этнографии коми (А.И. Шегрена, К.А. Попова и И.Н. Смирнова), в которых была дана общая картина традиционной культуры народов коми, выявлены основные этнографические группы, районы обитания, предприняты попытки рассмотрения этногенеза и этнической истории этих народов, рассмотрены вопросы взаимодействия с соседними народами. В этом большую роль сыграла русская гуманитарная наука, а также краеведы Архангельска, Вологды, Казани, Перми, Екатеринбургa, Тобольска.

Одновременно сведения о народах коми попадают и в зарубежные страноведческие сочинения. Например, можно указать книгу «Европейская Россия. Антропогеографический этюд» крупного немецкого географа, профессора Гейдельбергского университета А. Геттнера³. Он выделяет зырян в числе восточных финнов, указывает их численность, место проживания и т.д. А. Геттнер отмечает,

² Например, см.: География России / сост. А.В. Зеленин. СПб., 1906. С. 182–184 (зыряне), 195 (пермяки); Природа и население России. Издание журнала «Вестник знания». СПб., 1906. С. 67 (зыряне), 78 (пермяки); Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В.П. Семенова-Тянь-Шанского. 1912. Т. 2.

³ Европейская Россия. Антропогеографический этюд Альфреда Геттнера / пер. с нем. Л.Д. Синицкого. Приложение к журналу «Землеведение». М., 1906.

что «они отличаются способностью к торговле, поэтому сравнительно зажиточны и по быту мало отличаются от русских». Также он указывает на проживание пермяков на Верхней Каме, характеризуя их «как сравнительно слабосильный и малоразвитый народ». Но наиболее полно из зарубежных исследователей это было сделано в Финляндии **И. Маннином** и в коллективном труде «Финский род»¹.

В конце XIX — XX в. начинает складываться коми национальная этнографиче-

ская школа. У истоков этой школы стояли **Г.С. Лыткин, К.Ф. Жаков, П.А. Сорокин, В.П. Налимов**. Именно на основе идейного наследия этих ученых в 1920–1940-е гг. происходит становление национального этнографического исследовательского центра в Усть-Сысольске (Сыктывкаре), который сумел организовать в эти годы сбор массовых этнографических данных, что подготовило почву для дальнейших исследований этнографии народов коми во второй половине XX в.

¹ *Manninen I. Die finnisch-ugreischen Völker. Leipzig, 1932; Suomen Suku. Helsinki. Bd. 1–3.*